

Линь У: — Почему это тебе можно не участвовать в групповом выступлении?!

Ван Е: [Тебе не понять радости машиностроителя.jpg]

Из-за того, что Институт машиностроения должен был подготовить к церемонии открытия большую праздничную платформу, его групповое выступление отменили. Освободившееся от тренировок время всем институтом сосредоточили на создании платформы.

Однако платформа была всего одна, и приложить к ней руку каждому студенту было физически невозможно. В основном этим занимались несколько признанных умельцев, а такие, как Ван Е, получили неожиданную передышку.

Линь У растянулся на столе, чувствуя, как внутри все киснет от зависти.

Ван Е: — Закончил тренировку?

Линь У: — Угу.

Ван Е: — Ты где?

Линь У: — В аудитории, где же еще.

Ван Е: — Так рано?

Линь У: [Кто не спешит на пары, у того проблемы с головой.jpg]

Ван Е не торопясь выходил из общежития, когда наткнулся взглядом на присланный Линь У мем. Он на секунду замер, а потом усмехнулся.

Этот мем он сам отправил Линь У давным-давно. Кто бы мог подумать, что тот не просто сохранит его, но еще и творчески переработает.

Линь У: — Кстати, ты записался на какие-нибудь дисциплины на Спортивных соревнованиях?

К Спортивным соревнованиям Ван Е с самого начала не проявлял ни малейшего интереса:

— Нет. А ты?

Линь У: — На четыреста метров, полторы тысячи и эстафету четыре по четыреста. [Крутой парень в солнцезащитных очках.jpg]

Ван Е: — ...

Линь У: — Это еще что за многоточие?!

Ван Е: — Ты даже на гимнастике «Игры пяти зверей» выл от натуги. И с такой физической подготовкой собираешься участвовать?

...Когда это он выл от натуги?!

Ну, в крайнем случае... он просто немного жаловался Ван Е на жизнь, чтобы вызвать жалость! Но ведь только ему, больше никому.

Линь У помыслил в том же духе, но чем дальше, тем меньше оставалось уверенности. Он

недовольно надул губы.

Ван Е прислал еще одно сообщение:

— Может, мне заранее переговорить с ребятами из других институтов, которые заявлены на эти дистанции?

Линь У: [Пожалуйста, откажись от своих опасных мыслей.jpg]

Ван Е: — Да шучу я.

Линь У: — Я знаю.

Ван Е: — Но если тебе правда нужно...

Линь У: — Никаких «если»!

В городе зажигались первые огни.

Ван Е шел по дорожке к учебному корпусу, не отрывая взгляда от телефона. На его губах играла легкая улыбка, а обычно хмурое лицо казалось на редкость открытым и ясным.

Сидя в аудитории, Линь У долго колебался, но в конце концов бесславно сдался и напечатал: «В день соревнований никаких отгулов. Будешь сидеть на трибуне и болеть за меня, понял?»

Телефон слабо завибрировал.

Ван Е ответил: «Буду махать тебе огромным флагом с надписью „Победа“».

Линь У: — ...Будь посерьезнее.

Ван Е: [Скриншот] [Скриншот] [Скриншот]...

Линь У залпом получил от однокурсника Вана целых семь картинок. Все они были скриншотами с Таобао. На каждом красовался яркий флаг с надписью «Сила и Победа», причем все разных цветов — красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Целая радуга!

Приятель Ван делом доказал: братец Е настроен серьезно.

Ван Е: — Живее, выбирай свой цвет поддержки.

Линь У: — ...

Всю первую половину лекции Линь У только и делал, что вразумлял Ван Е. В итоге ему все же удалось выбить из головы товарища Вана эту жуткую идею с «размахиванием флагом и кричалками», сойдясь на формате «тихой поддержки».

Линь У вынес из этого важный урок: никогда нельзя просить о чем-то Ван Е с легкостью. Даже если ты просто захочешь, чтобы тебя приобняли или приподняли на ручках, он приложит столько силы, что ты почувствуешь себя на бешеной карусели-маятнике, где земля и небо меняются местами.

Всю следующую неделю университет провел в атмосфере напряженных тренировок и сборов.

Помимо Линь У, из Общежития 333 заявки на участие подали Ли Цзюньчи и Ся Ян, которые успешно прошли внутренний отбор института.

Ли Цзюньчи записался на дистанцию в десять тысяч метров и, проявив прыть благородного скакуна, обошел соперников с выносливыми животными формами вроде верблюда и страуса. Ся Ян заявился на прыжки в высоту и длину и без труда завоевал золото в обеих дисциплинах на институтском отборе.

Единственным бездельником остался Рэнь Фэйюй, поэтому он совершенно добровольно взял на себя тыловое обеспечение: наводил порядок в комнате, сопровождал соседей на стадион, караулил их вещи и бегал за водой, обеспечивая друзьям максимальную поддержку и надежный тыл.

Время пролетело незаметно, наступили выходные, и до Спортивных соревнований оставалось всего три дня.

Из-за тренировок у Линь У в последнее время сбился режим. В воскресенье он уснул лишь в пять часов утра, а в восемь уже проснулся. По привычке потянувшись к телефону, чтобы проверить время, он наткнулся взглядом на напоминание в календаре.

Некоторое время он тупо смотрел на экран, затем спрятал нахлынувшие чувства и непринужденно обратился к соседям по комнате:

— Сегодня День матери.

Ли Цзюньчи, умывавшийся черной пенкой с активированным углем, поднял голову:

— Точно! Второе воскресенье мая.

Только что открывший глаза Ся Ян от этих слов вздрогнул и мгновенно проснулся. Да так резко, что даже покрылся холодным потом:

— Спасибо, что напомнил! Надо срочно отправить сообщение маме, иначе клеймо неблагодарного сына останется на мне до самого выпуска.

Уже вставший с постели Рэнь Фэйюй вертел в руках телефон, пребывая в нерешительности. В конце концов, окончательно растерявшись, он спросил:

— Если просто написать «С праздником», это не покажется слишком сухим? Может, еще перевод отправить?

Ся Ян закатил глаза:

— А в переводе чьи деньги будут? Их же собственные. Потом они у тебя закончатся, и ты опять у них же будете просить. Послушай меня, не мудри. Напиши «С праздником, мама!» и прикрепил эмодзи розы. Коротко и ясно — идеальный вариант!

Рэнь Фэйюй проворчал:

— Вообще-то, у тебя там больше слов...

Линь У посмотрел на свое только что отправленное сообщение: «Мама, с Днем матери! [Роза]»

...Ся Ян точно подглядывал!

— Ау-у-у...

Ответ от матери пришел быстрее, чем ожидал Линь У.

Мама: «Спасибо».

Все было предсказуемо, однако пальцы будто зажали собственной жизнью и сами потянулись открыть ее ленту в соцсети.

«Только проснулась утром, а уже получила открытку от дочки, сделанную ее собственными руками! [Радость] [Радость]»

Линь У долго сидел неподвижно, словно глядя на жизнь в какой-то параллельной вселенной.

Только три сообщения подряд от Ван Е смогли вернуть его к реальности.

Ван Е: — Проснулся?

Ван Е: — ?

Ван Е: — Ты где там?

Линь У заметил, что из десяти случаев, когда Ван Е писал ему в WeChat, девять раз он начинал со слов «Ты где?».

На Северо-Востоке есть поговорка: когда видят, что кто-то что-то ищет, спрашивают: «Что ты там делаешь? Кошку ищешь?», потому что кошки обожают прятаться.

Сам Линь У был чистокровным представителем семейства псовых, но рядом с Ван Е раз за разом получал отношение как к кошачьим.

Линь У: — Тут я.

Линь У: — Сейчас всего восемь утра, откуда ты знаешь, что я не сплю?

Ван Е: — У тебя в шагомере WeChat активность появилась.

Линь У: — Дружище, эта штука считает с полуночи. А в полночь мы с тобой еще в столовой сидели.

Ван Е: — В семь утра у тебя было 5249 шагов.

Ван Е: — А сейчас 5253.

С семи до восьми прошел всего четыре шага — обычно такое бывает, когда лежишь и залипаешь в телефон. С кем поведешься, от того и наберешься: приятель Ван начал выстраивать логические цепочки.

В любое другое время Линь У обязательно бы съязвил по этому поводу, но сейчас его настроение словно затягивало в зыбучие пески — не было сил ни подняться, ни вырваться наружу.

Ван Е ждал, что Линь У начнет ворчать в духе: «Тебе что, делать нечего в семь утра, кроме как чужие шаги считать?»

Он даже придумал ответ: «Да просто заняться нечем».

Дразнить Линь У стало для Ван Е новым и чрезвычайно приятным развлечением.

Но время шло, а экран оставался безмолвным.

Ван Е слегка нахмурился, улыбка исчезла из его глаз, и он спросил напрямую:

— Что случилось?

Линь У поспешно взял себя в руки и сначала отправил: «?»

А затем сразу же добавил: «Все нормально».

Ван Е пристально посмотрел на эти отправленные друг за другом сообщения. В его глазах появилось сосредоточенное и настороженное выражение хищника из семейства кошачьих, подкрадывающегося к добыче со спины.

Вдруг он свернул WeChat и посмотрел на сегодняшнюю дату.

Все сразу стало понятно.

Ван Е: — С мамой общался?

Линь У ошеломленно уставился на экран чата, подозревая, что Ван Е, как и Ся Ян, установил на его телефон скрытую камеру.

Ван Е: — Если не ответишь, я сам приду к тебе в 333.

...Ну что за человек!

Линь У: — Да.

Ван Е: — И о чем говорили?

Линь У: — Я написал ей «С праздником», она ответила «Спасибо».

О таких вещах Линь У обычно никому не рассказывал.

Но Ван Е был исключением.

С того самого дня, когда они бежали кросс по снегу, когда Ван Е пообещал, что, если Линь У станет грустно, он покатает его на машине под луной.

Ван Е: — Ну и отлично. Поздравил — получил ответ. Все вежливо, чин по чину.

...И все-таки этот парень напрашивался на хорошую трепку, жаль только, что Линь У не мог с ним справиться.

Линь У: — Мне не нужна эта вежливость.

Ван Е: — Жизнь устроена не так, как тебе хочется. Что тебе дают, то и принимай.

Линь У: — Я все понимаю.

Но все равно паршиво.

Ван Е: — И чем больше думаешь, тем хуже, да?

Ван Е: — Ты сам себя накручиваешь и портишь себе настроение.

Линь У плотно сжал губы. Отвечать больше не хотелось.

Ван Е безошибочно уловил скрытую обиду в затянувшемся молчании собеседника:

— Обиделся?

Линь У лежал на кровати, натянув одеяло на голову, и сердито сверлил глазами экран, упорно молча в ответ.

Он сейчас отчаянно скучал по прежнему другу Вану времен снежного кросса — тому, который не задавал лишних вопросов, не читал нотаций, а просто молча укрыл его своей курткой, чтобы согреть.

<http://bllate.org/book/18288/1753668>